

КЫРГЫЗСТАН В ЭПОХУ ПАЛЕОЛИТА

Т. Т. Чаргынов

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек

Рассмотрены данные состояния изучения палеолита Кыргызстана до 2013 г. Предпринята попытка определения места палеолита Кыргызстана в системе палеолита Центральной Азии. Оговорена необходимость дальнейшего детального комплексного исследования для более корректной и объективной корреляции.

Ключевые слова: палеолит Кыргызстана, памятники Юташ-Сай, Капчыгай, Тосор, Сель-Ункур, ближайшие аналогии, краткая история изучения палеолита Кыргызстана.

KYRGYZSTAN IN THE PALEOLITHIC

T. T. Chargynov

Kyrgyz National University named J. Balasagyn, Bishkek

The article presents the results of the Paleolithic research of the Kyrgyzstan in 2013. We tried to define the place of the Kyrgyzstan in the Paleolithic system of the Central Asia. We paid attention to the need of further complex studies for more correct and objective correlation.

Keywords: The Paleolithic Kyrgyzstan, sites Yutash-Say, Kapchygai, Tosor, Sel-Unkur, nearest analogy, a brief history of the Paleolithic Kyrgyzstan study.

ДРЕВНЕЙШИЕ СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА (НИЖНИЙ ПАЛЕОЛИТ)

В 1953 г. П. Т. Коноплей на местонахождении Пальман, расположенном между кишлаками Пальман и Уч-Курган на 10-метровой голодностепской террасе Исфайрам-Сая, были найдены: чоппер с широким выпуклым контуром лезвия, образованным несколькими узкими сколами, аналогичный он-арчинской находке, и чоппинг из кремнистого известняка с выпукло-овальным и извилисто-угловатым лезвием, образованным двухсторонними негативами сколов на широкой части орудия [Ранов, Несмеянов, Конопля, 1967]. Датированные нижним палеолитом материалы с местонахождения отданы Ферганскому краеведческому музею.

В 1954 г. в ущелье Ходжа-Бакырган-Сай у кишлака Кайрагач (отсюда и второе название – Кайрагач) А. П. Окладниковым был обнаружен чоппер в виде массивной гальки овальной формы, грубо оббитый вдоль одного края несколькими ударами, в результате которых образовалось дугообразное выпуклое, как у сечки, лезвие [Окладников, 2003].

В те же годы было обнаружено местонахождение Ходжа-Гаир, расположенное в 1,5 км выше святого мазара Ходжа-Гаир у р. Исфайрам-Сай в зоне адыров южной части Ферганской долины. П. Т. Коноплей на поверхности склона 20-метровой террасы было найдено изделие, представляющее собой массивное клиновидное орудие с характерной «пят-

кой» и выпуклым поперечным лезвием. Обе стороны орудия из черного кремня, охарактеризованного А. П. Окладниковым как чоппер, оформлены сколами, лезвие несет следы дополнительной подправки [Окладников, 2003].

Местонахождение Уч-Курган расположено к юго-востоку от кишлака Уч-Курган у топографического знака на правом борту Исфайрам-Сая, ниже выхода его из горного массива Арпалык. П. Т. Коноплей выше имеющегося местами аккумулятивного чехла в виде галечника, перекрытого лессом, над широкой голодностепской террасой был найден чоппинг грубой подтреугольной формы, с одной – плоской, а с другой – выпуклой стороной и с двухсторонним лезвием. Изделие, датированное нижним палеолитом, не опубликовано и не описано. Характерно, что непосредственно на поверхности останца позднеаташкентской террасы, в районе кладбища, были подобраны несколько отщепов, один из которых был явно леваллуазского происхождения [Ранов, Несмеянов, 1973; Ранов, Несмеянов, Конопля, 1967].

В 1965 г. М. Б. Юнусалиевым около г. Балыкчы в местности Боз-Бармак (Саламат-Булак) был зафиксирован домустьерский комплекс. Возраст комплекса 120 тыс. лет до н. э. Здесь на поверхности возвышенностей и на склонах среди окатанных галек были найдены крупные изделия типа чопперов и чоппингов из темно-коричневого порфирита [Юнусалиев, 1978].

В 1966 г. у пересечения р. Он-Арча дорогой Рыбачье – Нарын А. П. Окладников обнаружил хорошо выраженное галечное орудие типа чоппера, отщепы и одно скребловидное орудие. Находки по внешнему облику очень древние и принадлежат к галечной фации палеолита. О ранней датировке свидетельствуют форма и техника обработки орудия. Один конец массивной гальки был отбит и подправлен, образуя острое лезвие. Противоположный край гальки представлял собой пятку с галечной коркой, удобно лежащую в ладони во время работы [Окладников, 1966].

СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (МУСТЬЕ)

В 1953 г. П. Т. Коноплей вблизи селения Охна Кадамжайского р-на Баткенской обл. было обнаружено шесть палеолитических местонахождений. Найденное каменное изделие – кремневый дисковидный нуклеус – датирован А. П. Окладниковым мустьерским временем [Конопля, 1959; Окладников, Леонов, 1961; История Киргизской ССР ..., 1984].

Местонахождение Аирбаз представляет собой серию из пяти палеолитических местонахождений, расположенных в районе селения Марказ, близ ущелья Ходжа-Гаир в Кадамжайском р-не Баткенской обл. На поверхности террас р. Халкомайн П. Т. Коноплей был обнаружен незначительный каменный инвентарь, датированный А. П. Окладниковым средним палеолитом [Конопля, 1959; Ранов, Несмеянов, Конопля, 1967].

Местонахождение Охна, представляющее собой серию из пяти пунктов, было обнаружено П. Т. Коноплей в 1954 г. в Шахимарданской долине у пос. Охна [Конопля, 1959; История ..., 1984].

Мастерская на выходах сырья Капчыгай, открытая в 1956 г. П. Т. Коноплей, расположена в Баткенской обл., в горах Арпалык северного мегасклона Алайского хребта в ущелье Данги (Дангирекдере), образованном руч. Халкомайн, правым притоком р. Кожо-Кайыр, возле зимника Юташ-Сай. Координаты памятника: 40°07'06,9" с. ш., 71°56'58,9" в. д., высота над уровнем моря – около 1400 м. В следующем году при повторном исследовании данного объекта П. Т. Коноплей и В. А. Рановым была собрана небольшая коллекция каменных изделий [Касымов, 1972]. На склонах возвышенности Капчыгай в изобилии имеются естественные выходы кремнистой породы, плитчатые желваки которой древнее население использовало в качестве исходного сырья для изготовления каменных орудий.

В 1958 и 1959 гг. Институт истории и археологии АН УзССР организовал палеолитическую экспедицию под руководством А. П. Окладникова для более тщательного изучения мастерской. В результате была собрана представительная археологическая коллекция, насчитывающая 2641 экз. каменных артефактов [Капчыгайская палеолитическая ..., 1964; Касымов, 1972]. Мастерская Капчыгай традиционно рассматривается как мустьерский памятник с ярко выраженной леваллуазской традицией обработки камня.

Местонахождение Георгиевский Бугор (координаты местонахождения: 43°01'863" с. ш., 074°41'966" в. д.), расположенное на левом берегу р. Чу в 1 км ниже по течению от кыргызско-казахской границы, открыто В. А. Рановым в 1967 г. в пределах средневекового городища. Им был заложен ряд разведочных шурфов, в результате чего выявлен трехчленный ряд суглинистых отложений. Основная часть артефактов приходилась на суглинистые породы мощностью 2,1 м. Подъемный материал собран с наиболее приподнятой северо-западной части возвышенности. Коллекция артефактов, собранная В. А. Рановым, не была опубликована [Ранов, Несмеянов, 1973]. В 2008 г. местонахождение исследовалось Департаментом антропологии Американского университета Центральной Азии. В раскопе 2×3 м глубиной 111 см зафиксировано 134 экз. артефактов [Абдыканова, Чаргынов, Чемаева, 2008].

Местонахождение Тосор исследовалось В. А. Рановым в 1969 г. Оно расположено на правом берегу одноименной реки, впадающей в оз. Ыссык-Куль с юга. Коллекция насчитывает свыше 400 экз. артефактов и датирована финальным мустье или ранним этапом верхнего палеолита [К вопросу об ..., 1969; Ранов, Несмеянов, 1973].

Также изделия, относимые к среднему палеолиту, обнаружены в ряде пунктов на южном побережье оз. Ыссык-Куль. Это местонахождения Тамга, Жууку, Жети-Огуз. Отдельные находки, в том числе мустьерский остроконечник, были обнаружены на северном побережье озера у селения Бостери [Юнусалиев, 1970].

Палеолитическое местонахождение Тосор-3 было обнаружено в полевом сезоне 2001 г. в ходе обследования территории, прилегающей к стоянке Тосор, на которой проводились стационарные исследования совместно с учеными Института археологии и этнографии Сибирского

отделения Российской академии наук под руководством академика А. П. Деревянко [Новые результаты ..., 2001]. Оно расположено на гривне-останце, вытянутом в направлении СЗ-ЮВ, примерно в 350 м северо-восточнее стоянки Тосор [Юнусалиев, 1975, с. 42–51] и имеет следующие координаты: 44°08'38,9" с. ш., 77°24'18,9" в. д. Максимальная высота над уровнем моря составляет 1824 м. По всей вероятности, данное местонахождение располагалось на относительно ровной площадке, впоследствии полностью уничтоженной под воздействием природных факторов: северо-восточная сторона была сильно подрезана руслом временных водотоков, юго-западная – руслом руч. Кодол.

Подавляющая часть каменных артефактов местонахождения Тосор-3 была обнаружена на поверхности. Для получения более ясной картины был заложен шурф, который показал, что стратиграфия слоев не сохранилась, а артефакты находятся в переотложенном состоянии. Общая численность коллекции составляет 151 артефакт. В качестве исходного сырья использовались материалы, полностью идентичные тем, что обнаружены на стоянке Тосор.

Наряду с местонахождениями открытого типа на территории Кыргызстана исследовались пещерные комплексы и местонахождения.

В 1955 г. палеолитический отряд АН Киргизской ССР исследует пещеру Сель-Ункур, которая расположена в 30–40 м над уровнем долины на западной окраине селения Хайдаркан и обращена к востоку широким округлым сводом, достигавшим в высоту примерно 25 м, в ширину у входа – 20 м, а в глубину около 50 м. Пещера сырая, потолок закопчен, по мере углубления пол повышается, в глубине видны огромные блоки отвалов.

Первый шурф был заложен в пещере А. И. Пошком, затем А. П. Окладниковым и П. Т. Коноплей. В 1964 г. ее обследованием занимался Ферганский археологический отряд АН УзССР. Шурфы выявили на глубине 1,1 м несколько отщепов. Материал для изготовления орудий принесен откуда-то издалека, т. к. не только в пещере, но и во всей долине подобный материал не найден [Конопля, 1959; Юнусалиев, 1975]. С 1980 г. регулярные раскопочные работы ведутся под руководством У. И. Исламова [Исламов, 1984; 1988; Исламов, Оманжулов, 1984; Исламов, Зубов, Харитонов, 1988; Батыров, Батиров, 1988; Стратиграфия и палеоэкология ..., 1990; Исламов, Крахмаль, 1990; 1992]. По мнению У. И. Исламова, находки, обнаруженные в рыхлых отложениях пещеры, характеризуются ашельским обликом (бифасы, кливер, лимасы и т. д.) и должны датироваться в пределах нижнего плейстоцена.

П. Т. Конопля упоминает еще несколько пещер, в которых, судя по размерам, а также близости источников воды и другим благоприятным условиям, могли обитать люди каменного века.

Пещера Катта-Ункур расположена в 8 км на запад от пос. Кадамжай, в ущелье, в 1,5 км к северу от дороги. Вход в нее возвышается над дном долины на 300 м. Перед входом удобная площадка, в 300 м находится родник. В полости пещеры два зала. Первый представляет собой прямоугольное помещение, занимающее около 300 м² удобной площа-

ди. От второго он отделен нависшей аркой, под которой, не сгибаясь, можно пройти во второе помещение площадью 400 м². На стенах кое-где просматриваются рисунки. Свободный доступ воздуха в оба помещения, отсутствие сырости, а также близость воды и арчевых зарослей делают пещеру перспективной для исследования.

Пещера Ункур-Камар расположена в 9 км на восток от Кадамжая, в ущелье, протянувшимся в меридиональном направлении. Пещера в плане имеет грушевидную форму. Высота ее около 3 м. Внутри камеры следы древней копоты. Пол покрыт известковыми натечками.

В километре на север от восточной окраины селения Охна на высоте около 300 м над уровнем долины расположена карстовая пещера, которая была обитаема в древности, о чем свидетельствовал заложенный там шурф [Конопля, 1959].

В 1967 г. с образованием палеолитического отряда Института истории АН Киргизской ССР под руководством В. А. Ранова возобновились исследования по древнейшей истории. В 1968 г. палеолитический отряд заложил шурф в довольно большой пещере Сасык-Ункур, расположенной в 2 км к юго-западу от селения Араван. Обнаруженные в шурфе обгорелая кость и пять каменных орудий датированы мустьерским временем [Юнусалиев, 1970].

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ (ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ)

В 1954 и 1955 гг. А. П. Окладниковым обследовалась стоянка Ходжа-Гор, расположенная на правом берегу р. Исфара у южного борта впадин сороковой параллели южнее пос. Чорку. Собранные материалы А. П. Окладников типологически связывает с переднеазиатскими культурами и датирует самым концом позднего палеолита [Окладников, 1959]. Геологические условия залегания обработанного кремня изучались С. А. Несмеяновым и В. А. Рановым, выводы которых совпадают с данными археологии [Ранов, 1965; Ранов, Несмеянов, 1973].

В 5 км к югу от селения Аирбаз в районе урочища Ходжа-Гаир в нескольких десятках метрах от правого борта сая расположена небольшая пещера со следами обитания в древности. Найденные там два кремневых отщепы датированы А. П. Окладниковым поздним палеолитом [Конопля, 1959; Ранов, 1968; Ранов, Несмеянов, Конопля, 1967].

На северной окраине селения Уч-Кун (восточнее Охны) у слияния р. Охна с водами Шахримардан-Сая расположена карстовая пещера, обращенная входом на ЮЗ. В заложенном в пещере шурфе обнаружена пластина из кремнистого известняка темно-серого цвета, датированная поздним палеолитом [Конопля, 1959].

ОБСУЖДЕНИЕ

К настоящему времени на территории Кыргызстана обнаружено около двух десятков местонахождений, относящихся к различным этапам палеолита (Ходжа-Бакирган-Сай, Пальман, Уч-Коргон, Он-Арча, Коджо-Кайыр и др.). Археологические материалы большинства место-

нахождений, относимых исследователями к раннему и среднему этапам палеолита, представлены единичными галечными изделиями (чопперы, чоппинги, галечные скребла и т. д.) без четкой стратиграфической привязки [Конопля, 1959; Ранов, 1968]. Исключение составляют пещерный комплекс Сель-Ункур и мастерская на выходах сырья – Капчыгай. Вопрос о хронологической интерпретации материалов пещеры Сель-Ункур остается открытым. По мнению У. И. Исламова, находки, обнаруженные в рыхлых отложениях пещеры, характеризуются ашельским обликом (бифасы, кливер, лимасы и т. д.) и должны датироваться в пределах нижнего плейстоцена [Исламов, Крахмаль, 1995]. В. А. Ранов также рассматривает данную индустрию в рамках нижнего плейстоцена, но, сопоставляя с материалами лессового палеолита Таджикистана, относит к заключительному этапу каратауской галечной культуры. Н. К. Анисюткин, Л. Б. Вишняцкий рассматривают индустрию памятника как нижнепалеолитическую, не относя ее при этом к ашелю, но включая в круг галечных культур [Анисюткин, Вишняцкий, 2001–2002; Вишняцкий, 1996]. Ряд же исследователей на основании геохронологических, фаунистических и палинологических данных считают Сель-Ункур среднеплейстоценовым местонахождением [Стратиграфия и палеоэкология ..., 1990]. По всей вероятности, материалы пещеры Сель-Ункур отражают сочетание хорошо выраженной галечной традиции, наиболее ярко представленной в первичной обработке камня, и ашельской.

Мастерская на выходах сырья Капчыгай, обнаруженная в 1956 г. П. Т. Коноплей в горах Арпалык северного мегасклона Алайского хребта в ущелье Данги и исследованная в 1958–1959 гг. отрядом под руководством А. П. Окладникова, традиционно рассматривается как мустьерский памятник с ярко выраженной леваллуазской традицией обработки камня [Капчыгайская палеолитическая ..., 1964]. Наличие же в коллекции небольшой серии подпризматических, конических ядрищ и выразительных скребков не является, на наш взгляд, достаточным основанием для строгого разделения материала на изделия позднего и среднего палеолита. Скорее это свидетельствует о незначительной примеси в коллекции материала позднего палеолита или о переходном характере всей каменной индустрии Капчыгай, укладывающейся в рамки финального среднего и начала позднего палеолита [Чаргынов, 2003].

Каменные артефакты местонахождений Аирбаз 1–5, видимо, были снесены водостоком р. Кожо-Кайыр с мастерской Капчыгай, которая расположена выше по руслу реки. Об этом свидетельствуют расположение артефактов на аллювиальных надпойменных террасах, единая сырьевая база и схожесть по технико-типологическому облику [Чаргынов, 2007].

На местонахождении Тосор, исследованном В. А. Рановым в 2001 г., были проведены археологические раскопки в составе Российско-кыргызской совместной международной экспедиции. По итогам работ был подтвержден вывод В. А. Ранова о переходном характере каменной индустрии местонахождения Тосор [Новые результаты ..., 2001; К вопросу об ..., 1969; Ранов, Несмеянов, 1973].

Анализ собранного с местонахождения Тосор-3 материала позволил сделать вывод, что данный памятник является временной мастерской на выходах сырья, и предположить, что он относится к верхнему этапу позднего палеолита. По всей вероятности, археологические материалы данного местонахождения являются одновременными с коллекцией из раскопа мастерской Тосор, что позволяет рассматривать их как единый комплекс [Палеолитическое местонахождение ..., 2002].

Уникальные данные по палеолиту Кыргызстана были получены в ходе исследований открытого стратифицированного памятника Юташ-Сай, обнаруженного в 2002 г. в ходе детального обследования территорий, прилегающих к району мастерской Капчыгай [Новые результаты..., 2001; Природная среда и..., 2003]. Местонахождение располагается на террасовидном уступе, возвышающемся над дном сая на 18–20 м (координаты: 40°07'25,9" с. ш., 71°57'43,5" в. д., высота над уровнем моря – 1394 м). Предварительное обследование и последующие раскопки на площади в 50 м² позволили установить, что данный объект представляет собой многослойный палеолитический памятник, археологические материалы которого залегают в непотревоженном состоянии. В результате проведенных работ была вскрыта толща рыхлых отложений мощностью 3,55 м, состоящая из 24 литологических подразделений. Археологические материалы, обнаруженные в данной толще рыхлых отложений, залегают в строгом соответствии с литологическими подразделениями и относятся к четко выраженным горизонтам залегания находок. В настоящее время выделено 30 горизонтов залегания каменных артефактов, разделенных стерильными прослойками. Общая численность каменных артефактов составляет 36 281 единицу. Анализ характера залегания археологических материалов позволяет сделать заключение, что мы имеем дело с горизонтами обитания. Планиграфические наблюдения позволяют заключить, что археологические материалы большинства горизонтов находятся в непотревоженном состоянии, о чем свидетельствует тот факт, что в большинстве горизонтов присутствуют изделия, являющиеся составными элементами единого блока, т. е. сколотыми с одного ядрища. Другим свидетельством является сохранность самих артефактов, при которой многие изделия имеют очень тонкие и острые края без следов механических повреждений. Анализ каменной индустрии данного местонахождения позволяет рассматривать ее в рамках среднего палеолита с незначительным присутствием леваллуазской традиции обработки камня, при этом прослеживается незначительное изменение технико-типологических характеристик индустрий от верхних горизонтов к нижним. При утилизации нуклеидных изделий во всех культурных комплексах памятника, от нижних к верхним, господствовал предельно простой и по-своему эффективный ситуационный подход. В целом, характеризуя индустрии рассматриваемых горизонтов стоянки Юташ-Сай, необходимо отметить однообразный облик орудийного набора во всех слоях стоянки. В общем, это довольно узкоспециализированная, не слишком разнообразная комбинация пяти основных компонентов – скребел, скребков, выемчатых, шиповидных

орудий и сколов с ретушью. По всей вероятности, здесь прослеживается динамика развития индустрии разных этапов внутри мустьерского времени. В то же время допустимо предполагать, что археологические материалы нижних слоев могут быть отнесены к домустьерскому времени, на что указывает появление наряду с ярко выраженными леваллуазскими изделиями бифасиально обработанных и рубящих орудий [Чаргынов, 2007, 2007а].

Ближайшие и естественные аналогии, которые могут быть проведены при сравнении Юташ-Сая с окружающими памятниками, прослеживаются с известной мастерской Капчыгай [Капчигайская палеолитическая ..., 1964; Касымов, 1972], расположенной в непосредственной близости от стоянки. Используя тот же самый источник сырья, носители культурной традиции Капчыгай оставили типологический набор, состоящий из тех же компонентов, что были описаны нами для стоянки Юташ-Сай. Другой прямой аналогией описываемым нами материалам является комплекс пещеры Сель-Ункур, расположенной в пределах 50 км от Юташ-Сая. Судя по опубликованным материалам [Исламов, Крахмаль, 1992; 1995], единственным различием между двумя памятниками являются несколько более ярко выраженные элементы леваллуа в материалах Юташ-Сая и большее количество рубящих орудий в Сель-Ункуре.

Среди палеолитических памятников, расположенных на территории Узбекистана, некоторые аналогии можно провести с Кульбулаком и Тешик-Ташем. Кроме орудий с зубчатым краем, для Кульбулака характерны те же черты, что и для Юташ-Сая: укороченность, массивность сколов, частое использование в качестве заготовок орудий обломков и осколков камня. Сколы пластинчатых пропорций встречаются редко и собственно пластин почти нет. Отличительной чертой индустрии на фоне других среднепалеолитических комплексов Средней Азии является наличие в коллекции двусторонне обработанных изделий [Касымов, 1972; Вишняцкий, 1996]. Тешик-Таш характеризуется значительным распространением скребел и скребков, которые занимают среди всех орудий 67 % [Окладников, 1959; Ранов, Несмеянов, 1973]. По мнению некоторых авторов, скребков в индустрии Тешик-Таша нет [Вишняцкий, 1996]. Вероятно, скребки, выделенные А. П. Окладниковым, представляют своеобразную группу, которая впервые выделена на массовом материале местонахождения Юташ-Сай.

На территории Казахстана ближайшая аналогия прослеживается со среднедефлированными изделиями памятника Кызылтау [Алпысбаев, 1979; Исследование памятников ..., 1996; Изучение памятников ..., 1997; Исследование памятников ..., 1998; Раннепалеолитический комплекс ..., 2002; Цыбанков, 2004]. На Кызылтау среди нуклевидных изделий, как и на Юташ-Сая, доминируют одноплощадочные монофронтальные продольные и поперечные нуклеусы. В индустрии сколов, так же как и на памятнике Юташ-Сай, преобладают обломки. Достаточно представительны выглядят группы орудий с рабочим элементом в виде выемки или «шипа». Комбинированные орудия малочисленны, присутствуют сколы с леваллуазской морфологией [Алпысбаев, 1979; Исследо-

вание памятников ..., 1996, 1998; Изучение памятников ..., 1997; Раннепалеолитический комплекс ..., 2002; Цыбанков, 2004], которые также находят аналогии в индустрии местонахождения Юташ-Сай.

Среди палеолитических памятников Северо-Западного Алтая некоторые аналогии прослеживаются в группе денисовского варианта алтайского мустье. Мустьерские материалы по техническим параметрам определены как нелеваллуазские, непластинчатые и нефасетированные. Типологический облик инвентаря определяется собственно мустьерскими и зубчато-выемчатыми элементами, присутствием достаточно разнообразных верхнепалеолитических форм, относительно небольшим количеством типично леваллуазских изделий и единичными экземплярами орудий с бифасиальной обработкой [Окладников, Оводов, 1978; Исследование Денисовой ..., 1985; Шуньков, 2001; Результаты исследований ..., 2003]. В пещере им. Окладникова каменная индустрия характеризуется приемами радиального, параллельного и леваллуазского расщепления, высоким показателем среди сколов заготовок укороченных пропорций, преобладанием скребел в типологическом списке орудий, в котором доминирует мустьерская группа орудий. Двусторонне обработанные изделия также представлены единичными образцами бифасов.

Таким образом, имеющиеся на сегодняшний момент данные позволяют предполагать, что процесс первоначального заселения древним человеком территории Кыргызстана проходил в эпоху раннего палеолита и связан с носителями галечных традиций в первичной и вторичной обработке камня. На следующем этапе произошло наложение привнесенной ашельской традиции на более древние местные галечные, что наблюдается в материалах пещеры Сель-Ункур. Формирование и развитие среднепалеолитических индустрий, по всей вероятности, происходило на основе дальнейшего развития леваллуазской техники при значительном влиянии автохтонной традиции обработки камня, в первую очередь позднеашельской.

Не вызывает сомнения необходимость дальнейшего продолжения археологических исследований в данном регионе. Несомненно, потребуются обнаружение и тщательное исследование новых стратифицированных объектов с привлечением широкого круга специалистов естественно-научных дисциплин, что позволит на качественно более высоком уровне подойти к решению многих вопросов, связанных с проблемой заселения Кыргызстана в древности.

Литература

Абдыканова А. К. Результаты исследования местонахождения Георгиевский Бугор в 2008 году / А. К. Абдыканова, Т. Т. Чаргынов, Н. П. Чемаева // Сб. ст. II Центрально-азиатской антропологической студенческой конференции. – Бишкек, 2008. – С. 3–6.

Алпысбаев Х. А. Памятники нижнего Южного Казахстана (О древнейшем заселении Казахстана первобытным человеком) / Х. А. Алпысбаев. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1979. – 208 с.

Анисюткин Н. К. Древнейшие палеолитические памятники северо-западного Тянь-Шаня / Н. К. Анисюткин, Л. Б. Вишняцкий // Stratum plus, 2001–2002. – № 1. – С. 398–414.

Батыров Б. Х. Ископаемые млекопитающие пещеры Сель-Унгур / Б. Х. Батыров, А. Р. Батиров // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке Средней Азии. – Ташкент, 1988. – С. 9–11.

Вишняцкий Л. Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана / Л. Б. Вишняцкий. – СПб. : Европ. дом, 1996. – 213 с.

Изучение памятников открытого типа эпохи камня на северо-восточном склоне хребта Каратау (Кызылтау-1) в 1997 г. / А. П. Деревянко, В. Т. Петрин, Ж. К. Таймагамбетов, Г. Бексеитов, С. А. Гладышев, Е. П. Рыбин // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – Т. 3. – С. 76.

Исламов У. И. Итоги и перспективы изучения пещерной стоянки Сель-Унгур / У. И. Исламов // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке Средней Азии. – Ташкент, 1988. – С. 21–27

Исламов У. И. Комплексные исследования древнепалеолитической стоянки Сель-Унгур / У. И. Исламов, К. А. Крахмаль // Раннепалеолитические комплексы Евразии. – Новосибирск : Наука, 1992. – С. 49–59.

Исламов У. И. Некоторые проблемы палеоэкологической реконструкции ашельской стоянки Сель-Унгур / У. И. Исламов, К. А. Крахмаль // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1990. – № 12. – 220 с.

Исламов У. И. Палеолитическая стоянка Сель-Унгур / У. И. Исламов, А. А. Зубов, В. М. Харитонов // Вопр. антропологии. – 1988. – Вып. 80. – С. 38–49

Исламов У. И. Палеоэкология и следы древнейшего человека в Центральной Азии / У. И. Исламов, К. А. Крахмаль. – Ташкент : Фан, 1995. – 220 с.

Исламов У. И. Первая нижнепалеолитическая пещерная стоянка в Ферганской долине / У. И. Исламов // Общественные науки в Узбекистане. – 1984. – № 8. – С. 54–58

Исламов У. И. Пещерная стоянка Сель-Унгур / У. И. Исламов, Т. Оманжулов // История материальной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1984. – Вып. 19. – С. 11–15.

Исследование Денисовой пещеры. Описание плейстоценовых осадков. Слои 9–22. / А. П. Деревянко, Р. С. Васильевский, В. И. Молодин, С. В. Маркин. – Новосибирск : ИИФФ СО АН СССР, 1985. – 249 с.

Исследование памятников каменного века на северо-восточном склоне хребта Каратау (Южный Казахстан) в 1996 г. / А. П. Деревянко, Ж. К. Таймагамбетов, Г. Бексеитов, В. Т. Петрин, С. В. Маркин, С. А. Ефремов // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – С. 80–81.

Исследование памятников каменного века с поверхностным залеганием артефактов на территории Южного Казахстана в 1998 г. / А. П. Деревянко, Ж. К. Таймагамбетов, Г. Бексеитов, В. Т. Петрин, А. Н. Зенин // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 4. – С. 75–77.

История Киргизской ССР с древнейших времен до середины XIX в. – Фрунзе : Кыргызстан, 1984. – Т. 1. – 600 с.

К вопросу об использовании археологических данных в целях стратиграфии четвертичных отложений / Н. П. Костенко, В. А. Ранов, Н. В. Макарова // БКИЧП. – 1969. – № 8.

Капчигайская палеолитическая мастерская / А. П. Окладников, М. Р. Касымов, П. Т. Конопля // История материальной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1964. – Вып. 5. – С. 5–11.

Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии / М. Р. Касымов. – Ташкент : ФАН, 1972. – 160 с.

Конопля П. Т. Следы людей каменного века на территории Южной Киргизии / В. Т. Конопля // Изв. АН КиргССР. Сер. общ. наук. – 1959. – Т. 1, вып. 1. – С. 41–47.

Новые исследования мастерской Капчигай в Кыргызстане / А. П. Деревянко, П. Т. Петрин, А. Н. Зенин, К. Ш. Табалдиев, Т. Т. Чаргынов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2001. – Т. 7. – С. 98–99.

Новые результаты исследования палеолитического местонахождения Тосор (Кыргызстан) / А. П. Деревянко, А. Н. Зенин, К. Ш. Табалдиев, Е. П. Рыбин, В. С. Славинский, А. А. Цыбанков // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2001. – Т. 7. – С. 76–78.

Окладников А. П. Археология Северной, Центральной и Восточной Азии / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 2003. – 664 с.

Окладников А. П. Каменный век Таджикистана. Итоги и проблемы // Материалы II совещания археологов и этнографов Средней Азии / А. П. Окладников. – М. ; Л., 1959. – С. 158–184.

Окладников А. П. Палеолит и мезолит Средней Азии / А. П. Окладников // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – М. ; Л., 1966. – С. 3–76.

Окладников А. П. Первые находки каменного века в Фергане / А. П. Окладников, Н. И. Леонов // КСИА. – 1961. – Вып. 86. – С. 36–42.

Окладников А. П. Палеолитическая стоянка в Денисовой пещере на Алтае / А. П. Окладников, Н. Д. Оводов // АО 1977 года. – М. : Наука, 1978. – С. 266–268.

Палеолитическое местонахождение Тосор-3 в Кыргызстане / А. К. Абдыканова, А. Н. Зенин, Э. К. Султанов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – Т. 8. – С. 6–10.

Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая / А. П. Деревянко, М. В. Шуньков, А. К. Агаджанян, Г. Ф. Барышников, Е. М. Малаева, В. А. Ульянов, Н. А. Кулик, А. В. Постнов, А. А. Анойкин. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – 448 с.

Раннепалеолитический комплекс Кызылтау 1 в Южном Казахстане / А. П. Деревянко, В. Т. Петрин, С. А. Николаев, Ж. К. Таймагамбетов, Я. Цэрэндагва // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – С. 74–91.

Ранов В. А. Главные вопросы изучения палеолита Средней Азии / В. А. Ранов // Основные проблемы изучения четвертичного периода. – М. : Наука, 1965. – С. 393–405.

Ранов В. А. Изучение каменного века Средней Азии за двадцать лет (1945–1965) / В. А. Ранов // Материальная культура Таджикистана. – Душанбе, 1968. – Вып. 1. – С. 5–44.

Ранов В. А. Палеолитические местонахождения в Южной Фергане / В. А. Ранов, С. А. Несмеянов, П. Т. Конопля // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. – Фрунзе : Илим, 1967. – С. 3–29.

Ранов В. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии / В. А. Ранов, С. А. Несмеянов. – Душанбе : Дониш, 1973. – 162 с.

Результаты исследований местонахождения Юташ-Сай в 2003 г. / А. П. Деревянко, А. Н. Зенин, К. Ш. Табалдиев, Е. П. Рыбин, Т. Т. Чаргынов, А. А. Цыбанков // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. 9, ч. I. – С. 87–91.

Стратиграфия и палеоэкология раннепалеолитической пещерной стоянки Сель-Унгур (Советская Средняя Азия) / А. А. Величко, Х. А. Арсланов, С. А. Герасимова, У. И. Исламов, К. В. Кременецкий, А. К. Маркова, В. П. Ударцев, Н. И. Чиколини // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990. – С. 76–79.

Цыбанков А. А. Палеолитические комплексы Кызылтау (Южный Казахстан) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. А. Цыбанков. – Новосибирск, 2004. – 24 с.

Чаргынов Т. Т. Местонахождение Юташ-Сай в палеолите Южного Кыргызстана в корреляции с памятниками сопредельных территорий / Т. Т. Чаргынов // Этносоциальные и этнокультурные процессы в Кыргызстане с древнейших времен до наших дней. – Бишкек, 2007а. – С. 315–324.

Чаргынов Т. Т. Многослойный стратифицированный палеолитический памятник Юташ-Сай / Т. Т. Чаргынов // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. – Бишкек, 2007. – С. 3–15.

Чаргынов Т. Т. Новый взгляд на материалы мастерской Капчыгай (коллекция 1958–59 гг.) / Т. Т. Чаргынов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. 9, ч. I. – С. 232–236.

Шуньков М. В. Археология и палеогеография палеолита Северо-Западного Алтая : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М. В. Шуньков. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 54 с.

Юнусалиев М. Б. В глубь тысячелетий по долинам Киргизстана / М. Б. Юнусалиев. – Фрунзе : Мектеп, 1970. – 36 с.

Юнусалиев М. Б. Домустьерский комплекс Саламат-Булак / М. Б. Юнусалиев // Изв. АН Киргизской ССР. – 1978. – № 3. – С. 13–24.

Юнусалиев М. Б. Предварительные результаты исследования мустьерской стоянки Тосор / М. Б. Юнусалиев // Археологические памятники Прииссыкуля. – Фрунзе, 1975. – С. 42–51.